

Глубоко внутри дворца, в охраняемой комнате, сидела прекрасная молодая леди. Ее молочно-белая кожа была наполнена темной липкой черной слизью, когда она открыла глаза после медитации.

- Я вознеслась! Ахаха! - Ее сладкий смех разнесся по тихому холлу, ее глаза засияли ярче, чем раньше.

Просто проглотив небольшую часть ангельского цветка, она смогла мгновенно устремиться вперед к царству основания на поздней стадии. И это еще не все, медицинские свойства цветка остались практически неизменными.

- Такой чудесный цветок! - пробормотал Ванда.

- Только это небольшое количество, и я уже дошла до поздней стадии! - Прежде чем она успела закончить предложение, лицо Ванды дернулось, когда она резко перевела взгляд на место, где находился ее старый магазин.

- Невозможно, старших кто-то обидел?! - Ее лицо стало бледным, как лист бумаги, когда она поспешно вышла из своей комнаты. Ее пункт назначения был, небольшая деревянная лавка.

- Я должна умиловить старших! Их гнев может стать гибелью для всего королевства! - Пробормотала она себе под нос, стремительно летя к месту назначения.

- Какой идиот создал этот беспорядок! Клянусь всем святым, если я доберусь до них! Я заставлю их пожалеть! - Она злобно зарычала.

Ей не потребовалось много времени, прежде чем она мягко приземлилась в переулке, маленький магазинчик тихо стоял перед ней, но она знала, нет, она чувствовала. Аура, исходящая из магазина была негативной.

- Клянусь небожителями, что они натворили, - пробормотала она, не она была целью ауры, но она уже душила ее.

Посмотрев на магазин, Ванда увидела, что маленькая дверца сломана. Ее сердце забилося быстрее, когда она приготовилась к худшему.

Она не знала, что произошло, и не хотела знать. Но все ее тело кричало, что нужно бежать прочь от этого проклятого места.

Но она, к сожалению, не могла этого сделать, она была связана своим долгом императрицы защищать свою страну и свой народ.

Сглотнув, Ванда сделала глубокий успокаивающий вдох, успокаивая свое бешеное сердце и вращая базу совершенствования, чтобы смыть страх. Ощущение того, что ее основание находится на поздней стадии, дало ей небольшое чувство комфорта, каким бы маленьким оно ни было, оно все же приветствовалось. Медленно и очень осторожно Ван Да вошла внутрь. Осторожно избегая упавшей двери, она огляделась вокруг.

Внутри оказалось чище, даже чище, когда она его продала. Когда она взглянула на кухонную дверь, из-под двери, казалось, просачивался голубой свет.

Ванда осторожно подошла к ней с любопытством. Когда ее шаги приблизились к двери, ее сердце, казалось, хотело выпрыгнуть из ее груди.

Она не знала почему, но какое бы чувство опасности она ни чувствовала раньше, все, что заставляло ее бежать, бросить все и уйти, исходило из-за этой кухонной двери.

Ее рука неконтролируемо дрожала, когда она положила ее на ручку двери, и спросил.

- Мастер! Это Ванда! - сказала она, надеясь предупредить того, кто стоял за этой дверью.

- Я пришла так быстро, как только могла, когда почувствовала, что что-то рассердило вас, уважаемые старшие, - добавила она, ее голос дрожал от страха, а сердце угрожало выскочить.

Она подождала некоторое время, не двигаясь, пока ее ладонь продолжала лежать на ручке. Однако ответа не последовало, сколько бы она ни ждала.

- Я не причину никакого вреда, и исключительно хочу извиниться за то, что произошло и вызвало такую ярость! - Она сказала дрожащим голосом, но еще не открыла дверь, а продолжала смотреть на свою ладонь, которая находилась на ручке, прежде чем стиснуть зубы и толкнуть дверь.

Когда дверь распахнулась, глаза Ванды широко распахнулись от шока, когда она забыла закрыть рот. Сцена внутри пугала ее, когда она стояла неподвижно.

Прямо посреди комнаты находился старый старший, которого она встречала раньше, но не обращала на него особого внимания, он стоял спиной к ней, когда он сидел на земле, раскачиваясь взад и вперед, бормоча что-то себе под нос.

В его руках Ванда увидела, вероятно, самого совершенного человека, на которого она когда-либо видела, что вызвало глубокий румянец, неосознанно пролившийся на ее лицо.

Однако он был без сознания в руках старого старшего, который шокирующим образом приставил меч к его шее. Ванда собиралась заговорить, когда ее глаза, наконец, заметили бесчисленные тела, разбросанные по земле, все их глаза были пустыми, как будто их достали ложкой, но их лица были совершенно бледными, они навсегда сохраняли выражение ужаса и неверия.

Звук маниакального смеха, казалось, привел ее в чувство, когда она посмотрела в угол комнаты, где был живой мужчина, его глаза были пустыми, когда он продолжал смеяться, глядя в потолок, потоки кровавых слез текли из уголков его глаз.

Кажется, что все, что увидел этот человек, оставило на нем шрамы на всю жизнь, он никогда не сможет оправиться от такого состояния.

Громко сглотнув, Ванда задрожала, когда она почувствовала, как спина старика внезапно повернулась, когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее. Ее сердце забилось быстрее в груди, когда ее дыхание стало прерывистым, он смотрел на нее.